

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-1-66-69

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.1/8

Дата поступления: 22.12.2022
рецензирования: 27.01.2023
принятия: 28.02.2023

Концепция стратегической автономии Европейского союза в политике соседства

Ю. В. Самович

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Казань, Российская Федерация
E-mail: juliasamovich@gmail.com

Е. Ю. Марухно

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация
E-mail: katja-marukhno@yandex.ru

Аннотация: Настоящая статья – результат исследования понятия «стратегической автономии Европейского союза», его значения в наднациональной деятельности международной региональной организации. Актуальность статьи обусловлена тем, что в российской и зарубежной научной литературе активно исследуется данное понятие при отсутствии его единого понимания. Концепция «стратегической автономии Европейского союза» используется в конкретных действиях международной организации при опоре на собственные возможности. Это означает сотрудничество с другими субъектами международного права в достижении европейских целей с сохранением при этом возможности для автономных действий. Целью публикации является определение понятия «стратегическая автономия» применительно к политике соседства. В статье использованы такие общенаучные методы исследования, как обобщение, анализ и синтез, конкретизация. В результате проведенного анализа научных публикаций, авторы пришли к выводу, что стратегическую автономию следует понимать как цель Европейского союза, охватывающую все внешние действия международной региональной организации.

Ключевые слова: стратегическая автономия; Европейский Союз; международное право; НАТО; региональные организации; безопасность; политика соседства.

Цитирование. Самович Ю. В., Марухно Е. Ю. Концепция стратегической автономии Европейского союза в политике соседства // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 66–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-66-69>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Самович Ю. В., Марухно Е. Ю., 2023

Юлия Владимировна Самович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, 420088, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а.

Екатерина Юрьевна Марухно – майор внутренней службы, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, 654066, Российская Федерация, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.12.2022
Revised: 27.01.2023
Accepted: 28.02.2023

Concept of strategic autonomy of the EU in the neighborhood policy

Yu. V. Samovich

Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation
E-mail: juliasamovich@gmail.com

E. Yu. Marukhno

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation
E-mail: katja-marukhno@yandex.ru

Abstract: This article is the result of a study of the concept of «strategic autonomy of the EU», its meaning in the supranational activities of an international regional organization. The relevance of the article is due to the fact that in the Russian and foreign scientific literature this concept is actively studied in the absence of its unified understanding. The concept of «strategic autonomy of the EU» is used in the specific actions of an international organization based on its own capabilities. This means cooperation with other subjects of international law in achieving European goals, while maintaining the possibility for autonomous actions. The purpose of the publication is to define the concept of «strategic autonomy» in relation to neighborhood policy. The article uses such general scientific research methods as generalization, analysis and synthesis, concretization. As a result of the analysis of scientific publications, the authors came to the conclusion that strategic autonomy should be understood as the EU goal, covering all external actions of an international regional organization.

Key words: strategic autonomy; European Union; international law; NATO; regional organizations; security; neighborhood policy.

Citation. Samovich Yu. V., Marukhno E. Yu. *Kontseptsiya strategicheskoi avtonomii Evropeiskogo soyuza v politike sosedstva* [Concept of strategic autonomy of the EU in the neighborhood policy]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 1, pp. 66–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-66-69> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Samovich Yu. V., Marukhno E. Yu., 2023

Yulia V. Samovich – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of State-legal Disciplines, Kazan branch of Russian State University of Justice, 7a, 2nd Azinskaya Street, Kazan, 420088, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Ekaterina Yu. Marukhno – internal services major, lecturer of the Department of Civil Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary System of Russia, 49, Oktyabrsky Avenue, Novokuznetsk, 654066, Russian Federation.

Понятие «европейская стратегическая автономия» зачастую отождествляют с суверенитетом, независимостью, односторонностью, а иногда и автаркией. Этимология понятия «автономия» означает способность – autos – жить по своим законам – nomos. Правовая природа Европейского союза предполагает исключительно многосторонность международных отношений, данная черта является определяющей как для внутренней концепции стран ЕС, так и для внешней идентичности ЕС во взаимодействии с ООН, другими региональными организациями и отдельными государствами.

Европейская стратегическая автономия была впервые использована Советом ЕС по иностранным делам в декабре 2013 года в контексте обсуждения вопросов безопасности и обороны. Однако дебаты о «стратегической автономии» возникли после референдума по Брекситу при обсуждении Глобальной стратегии 2016 г., представленной Ф. Могерини. Несколько месяцев спустя в Плане по обеспечению безопасности и обороны ЕС было дано достаточно расплывчатое определение: стратегическая автономия – это способность ЕС действовать в области безопасности и обороны вместе с партнерами, когда это возможно, и в одиночку, когда это необходимо [1]. Так, по мере развития содержания европейской оборонной политики происходило и формулирование дефиниции «стратегическая автономия ЕС» [2].

С течением времени концепция, первоначально заимствованная из сферы обороны и применявшаяся к ней, проникла в другие области политики и стала использоваться взаимозаменяемо с понятием европейского суверенитета, провозглашенным президентом Франции Э. Макроном в 2017 г. в Сорбонне и поддержанным бывшим президентом Европейской комиссии Ж.-К. Юнкером в его обращении к государствам ЕС в 2018 г. [3].

Действительно, определение «автономии» созависимой, но все же международной регио-

нальной организации вызвало, с одной стороны, поддержку европейцев, с другой – недовольство со стороны трансатлантических союзников ЕС. Исследователь и аналитик М. Дрент поясняет: «с годами понятие стратегической автономии приобрело черты мантры: во многих документах повторяется ее необходимость, но никто на самом деле не уточняет, что означает данное понятие, и, таким образом, оно приобрело почти символический статус. Оставление двусмысленности понятий не является новым явлением для процессов, связанных с европейской интеграцией. Сохранение концепции «несколько расплывчатой» освобождает государства-члены от обязанности устранять различия в толковании по данному вопросу» [4].

Расширенное понимание автономии было принято «геополитической» комиссией президента У. фон дер Ляйен в 2019 г., которое впоследствии нашло отклик в достаточно агрессивном призыве верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Дж. Борреля в 2020 г. «научиться использовать язык силы» в отношениях с остальными субъектами международного права. В докладе Немецкого института международных отношений и безопасности за 2019 г. стратегическая автономия определялась как способность ЕС устанавливать приоритеты и принимать решения в сфере внешней политики и безопасности, имея на то институциональные, материальные и политические основания, а также претворять решения в жизнь при помощи третьих стран или единолично [2]. Уже к осени 2020 г. после победы на президентских выборах в США Дж. Байдена оборонные аспекты стратегической автономии вызвали публичные дебаты между президентом Франции Макроном и министром обороны Германии А. Крамп-Карренбауэр, в которых последняя высказалась о позиции Макрона, назвав стратегическую автономию «иллюзией» [5].

Таким образом, стратегическая автономия воспринималась, с одной стороны, как необходимость для ЕС, с другой – как концептуальное препятствие для многих государств-членов. Не имея общей стратегической культуры, а наоборот, расходящиеся национальные внешнеполитические интересы, привели государства – члены ЕС пришли к недопониманию сущности концепции стратегической автономии. Действительно, первоначально идея французов о введении европейской стратегической автономии встретило немедленное сопротивление со стороны тех государств-членов, которые не хотят дальнейшего процесса интеграции ЕС по вопросам политики безопасности и обороны. По словам датских исследователей, «неправильное представление» содержания концепции вызвало токсичную риторику. Общее опасение политиков Европы заключалось в том, что усиление стратегической автономии могло быть истолковано как альтернатива НАТО и трансатлантическим отношениям: «поскольку ЕС никогда не будет автономным от НАТО и США, нет смысла предполагать, что ЕС должен иметь возможность действовать в одиночку на мировой арене» [6]. Так называемые «оговорки» представителей государств-членов о самостоятельности региональной международной организации принимать решения в области обороны и безопасности привели к дебатам о возможной конкуренции с компетенциями НАТО. Разногласия были смягчены введением термина «открытая стратегическая автономия». По словам П. Морильяса, в основе сотрудничества ЕС и его государств-членов лежит концепция мировой политики, которая выходит за рамки национальных границ, способствует экономическим связям и сотрудничеству и разрушает наследие вестфальской международной политики в пользу наднациональных схем сотрудничества, глобального управления и многосторонности [7].

Уже в феврале 2021 г. Европейская комиссия определяет приоритетные направления развития концепции открытой стратегической автономии, которая стала базироваться на принципах открытости ЕС как региональной организации в целях содействия восстановлению экономики посредством поддержки климатических и цифровых преобразований [8]. Важно отметить основные направления преобразований, которые определила Европейская комиссия. Во-первых, это укрепление многосторонности путем реформирования правил глобальной торговли. Во-вторых, это развитие новой торговой стратегии путем преобразования экономики ЕС в климатически нейтральную. Комиссар ЕС по торговле В. Домбровский сказал: «Нам нужна открытая торговля, основанная на правилах, чтобы помочь восстановить экономический рост и создать рабочие места после COVID. В равной степени торговая политика должна полностью поддерживать климатические и цифровые преобразования экономики и возглавлять глобальные усилия по реформированию ВТО. Это также должно дать инструменты для самозащиты, когда

мы сталкиваемся с недобросовестной торговой практикой. Мы придерживаемся открытого, стратегического и напористого курса, подчеркивая способность ЕС делать свой собственный выбор и формировать окружающий мир посредством лидерства и участия, отражая наши стратегические интересы и ценности».

В целях реализации планов ЕС путем изменения курса от обороны и безопасности к глобальной экономике Европейская комиссия решает взять на себя реализацию проекта стратегической автономии посредством самого подходящего направления – политики соседства. В июле 2021 года Европейская комиссия и верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности изложили предложение о продвижении приоритетов сотрудничества с восточными странами-партнерами с целью увеличения торговли, роста рабочих мест, инвестиций, укрепления демократических институтов и верховенства закона, поддержку зеленого и цифрового перехода и продвижение справедливых, равноправных и инклюзивных обществ.

С целью укрепления своего влияния в регионах стратегическая автономия в политике соседства ЕС имеет достаточно широкое географическое распространение. На сегодняшний день приоритетными программами являются следующие.

1. Поддержка сотрудничества между ЕС, Ираном и арабскими государствами Персидского залива, выраженная в Совместном соглашении о стратегическом партнерстве со странами Персидского залива (май 2022 г.). ЕС стал активно поддерживать региональную платформу для решения проблем климата, в качестве средства продвижения своих интересов в деэскалации. В настоящее время Соглашение включает положения об устойчивом развитии, трудовых правах, постепенной отмене экспортных пошлин и других мерах, которые влияют на торговлю и международные инвестиции.

2. Укрепление средиземноморского партнерства на основании Барселонской декларации 1995 г., которая положила начало Европееко-Средиземноморскому партнерству с целью создания зоны мира, общего процветания и человеческих и культурных обменов. Предполагается, что данное направление в политике соседства будет ключевым в повестке на заседании Европейского совета в декабре 2022 г.

3. Укрепление партнерства с Латинской Америкой и странами Карибского бассейна путем создания в 2023 г. глобального цифрового альянса.

Таким образом, концепция стратегической автономии ЕС в политике соседства выражается в создании альянсов и платформ сотрудничества для достижения определенных целей международной организацией для каждого региона, а также укрепления открытой стратегической автономии на территориях иностранных государств посредством заключения двусторонних партнерских соглашений. Необходимо отметить, что на

направление «Глобальная Европа: инструмент добрососедства, развития и международного сотрудничества» выделена самая большая доля внешних фондов с бюджетом в 79,5 млрд евро.

Таким образом, Концепция «стратегической автономии» стала собирательным термином для обсуждения того, как ЕС может обеспечить основы европейской интеграции, став при этом более эффективным игроком на международной арене. Задача ЕС – это постоянное урегулирование политического кризиса, оно расширило дискуссию и вывело ее за пределы безопасности и обороны на другие области политики, такие как промышленная политика, переход к «зеленым» технологиям, торговля, цифровизация, миграция, здравоохране-

ние. Однако здесь необходимо сделать оговорку. Намеченные Европейской комиссией глобальные изменения путем укрепления своих альянсов с соседними и не только странами в тандеме с трансатлантическим партнерством имеют чисто политическую цель – ликвидировать влияние России и Китая в различных регионах мира. На сегодняшний день мы наблюдаем явную трансформацию природы ЕС как международной региональной организации, которая долгое время выступала символом консенсуса, была эталоном защиты прав и свобод человека. На наш взгляд, по мере роста амбиций ЕС будет увеличиваться и конфликт между содержанием и риторикой о стратегической автономии ЕС.

Библиографический список

1. Council of the European Union, Implementation Plan on Security and Defence (14392/16), 14 November 2016. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14392-2016-INIT/en/pdf> (дата обращения: 14.12.2022).
2. Самович Ю. В., Марухно Е. Ю. К вопросу об автономности правопорядка Европейского Союза // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 3 (19). С. 132–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-avtonomnosti-pravoporyadka-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 14.12.2022).
3. State of the Union 2018: The Hour of European Sovereignty. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_18_5808 (дата обращения: 14.12.2022).
4. Drent M. European strategic autonomy: Going it alone? URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/201808/PB_European_Strategic_Autonomy.pdf (дата обращения: 14.12.2022).
5. Europe still needs America. URL: <https://www.politico.eu/article/europe-still-needs-america> (дата обращения: 14.12.2022).
6. Nissen C., Larsen J. European strategic autonomy: from misconceived to useful concept what can we learn from the Northern outlook? URL: <https://www.diis.dk/en/research/european-strategic-autonomy-from-misconceived-to-useful-concept>.
7. Morillas P. An Architecture fit for Strategic Autonomy. *Policy brief. November 2021*. URL: https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/downloads/publications/211125%20policy%20brief_strategic-autonomy2.pdf.
8. Commission sets course for an open, sustainable and assertive EU trade strategy, 18 February 2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/commission-sets-course-open-sustainable-and-assertive-eu_en (дата обращения: 14.12.2022).

References

1. Council of the European Union, Implementation Plan on Security and Defence (14392/16), 14 November 2016. Available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14392-2016-INIT/en/pdf> (accessed 14.12.2022).
2. Samovich Yu. V., Marukhno E. Yu. *K voprosu ob avtonomnosti pravoporyadka Evropeiskogo Soyuz* [On the issue of the autonomy of law and order of the European Union. *Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk* [Theory and practice of socio-humanitarian studies], 2022, no. 3 (19), pp. 132–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-avtonomnosti-pravoporyadka-evropeyskogo-soyuza> (accessed 14.12.2022) [in Russian].
3. State of the Union 2018: The Hour of European Sovereignty. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_18_5808 (accessed 14.12.2022) [in Russian].
4. Drent M. European strategic autonomy: Going it alone? Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/201808/PB_European_Strategic_Autonomy.pdf (accessed 14.12.2022).
5. Europe still needs America. Available at: <https://www.politico.eu/article/europe-still-needs-america> (accessed 14.12.2022).
6. Nissen C., Larsen J. European strategic autonomy: from misconceived to useful concept what can we learn from the Northern outlook? Available at: <https://www.diis.dk/en/research/european-strategic-autonomy-from-misconceived-to-useful-concept> [in Russian].
7. Morillas P. An Architecture fit for Strategic Autonomy. *Policy brief. November 2021*. Available at: https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/downloads/publications/211125%20policy%20brief_strategic-autonomy2.pdf.
8. Commission sets course for an open, sustainable and assertive EU trade strategy, 18 February 2021. Available at: https://www.eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/commission-sets-course-open-sustainable-and-assertive-eu_en (accessed 14.12.2022).